

да ленинградцев Г. П. Симакова и В. П. Курылева о семейно-родственных группах у казахов и киргизов. Большой интерес вызвал доклад О. А. Сухаревой (Москва) «О сложении населения Самарканда после разрухи в XVIII веке», построенный в основном на собранных историко-этнографических материалах. С. С. Губаева (Москва) сделала доклад о первом опыте изучения топонимии Ферганской долины. Работа дала ценные результаты. В работе секции участвовало более 20 человек.

Секция «Этнография народов Сибири» на четырех заседаниях заслушала 16 докладов. В работе секции приняло участие около 30 человек. Прочитанные доклады были посвящены современным этническим процессам, материальной и духовной культуре, религиозным воззрениям народов Сибири.

Этнической истории и современным этническим процессам, протекающим среди ненцев, якутов, чулымцев и других народов Сибири, были посвящены доклады В. А. Туголукова (Москва) «Этническая ситуация на северо-западе Якутии», В. И. Васильева (Москва) «Итоги работы Ямальского отряда в 1971 г.», Э. Л. Львовой (Томск) «Материалы по этнонимике. К изучению этнической истории чулымских тюрков». Новые данные по материальной и духовной культуре эскимосов, народов Амура, русских колымчан были приведены в докладе Д. А. Сергеева (Ленинград) и С. А. Арутюнова (Москва) «Устойчивость и преемственность в материальной и духовной культуре эскимосов Берингоморья», В. А. Тимохина (Новосибирск) «Опыт изучения материальной культуры народов Амура», Р. В. Каменецкой (Ленинград) «Колымчане (по материалам экспедиции 1971 г.)». В докладе Д. А. Сергеева и С. А. Арутюнова центральное место занял вопрос о длительном бытовании (на протяжении нескольких тысячелетий) эскимосской традиции полиэйконойской скульптуры, отражающей древнюю идею о связи человека с животным миром.

Большой интерес вызвали доклады, в которых рассматривались вопросы изучения религиозных верований и шаманизма: И. С. Гурвича (Москва) «Некоторые итоги работы Северо-Восточного отряда Северной экспедиции», А. В. Смоляк (Москва) «Поездка на Нижний Амур зимой 1971/72 г.», З. П. Соколовой (Москва) «Поездка к сынским хантам в 1971 г.» (об изображениях умерших у хантов), Г. И. Пелих (Томск) «К истории западносибирского шаманства», В. П. Дьяконовой (Ленинград) «Становление и категории тувинских шаманов», Е. А. Алексеенко (Ленинград) «Представления о мире у кетов», В. М. Кулемзина (Томск) «О формировании шаманизма у васюганско-ваховских хантов», Ю. В. Ионовой (Ленинград) «Некоторые итоги полевых исследований по народным верованиям корейцев».

В докладе И. С. Гурвича были приведены интересные данные об обрядах и обрядовых масках у коряков. А. В. Смоляк рассматривала вопросы, связанные с развитием промыслового культа и шаманизма у нанайцев. Г. И. Пелих рассказала о новых деталях, обнаруженных на шаманском костюме у тазовских селькупов.

Малоизученным проблемам танцевального и музыкального фольклора у народов Северо-Востока страны были посвящены доклады М. Я. Жорницкой (Москва) «Некоторые результаты изучения народного хореографического искусства коряков, ительменов, чукчей в плане этногенетических связей» и И. А. Бродского (Москва) «Музыкальная культура нерусскоязычных чувашцев Чукотки».

О методике изучения систем родства на примере эскимосов и ненцев рассказал М. А. Членов (Москва) в докладе «Опыт фиксирования ненецкой системы родства». Новые интересные данные по антропонимике алтайцев содержались в докладе Н. И. Шатиновой (Горно-Алтайск) «Имена алтайцев Онгудайского района».

Выступавшие в прениях на секционных заседаниях отметили уникальность собранных в полевом сезоне 1971 г. материалов, подчеркнули их большое значение для развития этнографических исследований.

М. Я. Жорницкая, З. П. Соколова,

ПРОБЛЕМЫ АЛТАИСТИКИ И МОНГОЛОВЕДЕНИЯ

С 17 по 19 мая в г. Элисте проходила Всесоюзная научная конференция по алтаистике и монголоведению, посвященная столетию со дня рождения В. Л. Котвича. В работе конференции участвовали специалисты из Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Алма-Аты, Улан-Удэ, Горно-Алтайска, Сыктывкара, Ростова, Ставрополя, Уфы и других городов Союза.

Конференцию открыл первый секретарь Калмыцкого обкома КПСС Б. Б. Гордовиков, обратившийся с приветственной речью к ее участникам. За три дня работы на пленарных и секционных заседаниях конференции было заслушано около 70 докладов по самым разнообразным проблемам современной и исторической алтаистики. На конференции работало три секции: истории (куратор М. Л. Кичиков), лингвистики (куратор Д. А. Павлов), литературы и фольклора (куратор А. Ш. Кичиков). Этнографическая проблематика была представлена значительным количеством докладов и со-

общений. В. Ш. Бембеев (Элиста) доложил об истории появления первого русского списка монголо-ойратского свода законов 1640 г. Докладчик пришел к выводу, что так называемая «Копия (на мунгальском языке) с Уложения прав мунгальских и калмыцких народов, полученная при доношении полковника Беклемишева», является первым русским списком монголо-ойратских законов, попавшим в руки русской администрации. Документ же, известный под названием «Перевод калмыцкого уложения», является его первым переводом на русский язык.

Доклад Т. А. Бертагаева (Москва) был посвящен историко-лингвистическому анализу широко бытующих у алтайских народов терминов «хан», «каан», «каган».

Л. Л. Викторова (Ленинград) в докладе остановилась на проблемах этногенеза западных монголов, предков современных калмыков. Основной вывод автора заключается в том, что в становлении монгольского этноса приняли участие разные компоненты как монгольского, так и тюркского происхождения.

Г. С. Горохова (Москва) сделала интересное сообщение о неопубликованных материалах из архива Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, в которых содержится изложение взглядов В. Д. Котвича на ойратский союз. По мнению Г. С. Гороховой, В. Л. Котвич считал ойратский союз на раннем этапе союзом родственных племен, развившимся к XIV в. в государственное образование. Вместе с тем она отмечала, что состав ойратского союза не был постоянным, а изменялся в зависимости от конкретных исторических условий.

Т. А. Гурьев (Орджоникидзе) в сообщении «К проблеме осетино-монгольских фольклорных связей» остановился на монгольских заимствованиях в нарском эпосе. По мнению докладчика, в осетинский эпос вошло не менее 14 имен героев монгольского происхождения. Монгольским он считает и само название эпоса «Нарты».

Доклад Н. Л. Жуковской (Москва) «Западные и восточные элементы в традиционной культуре монголов» был посвящен культурным контактам Монголии с Россией, Китаем и Тибетом. Докладчик рассказал о заимствованных элементах в материальной и духовной культуре монголов и определил соотношение между различными каналами культурных влияний.

Проблемы социально-экономической истории монгольских народов нашли отражение в докладе И. Я. Златкина (Москва), заслушанном на пленарном заседании. В числе других проблем докладчик остановился на вопросах организации кочевого хозяйства монголов и связанных с последним социальных институтах.

И. И. Иориш (Ленинград) рассказал о новых материалах по калмыкам и монголам, обнаруженных им в различных ленинградских архивах. Участники конференции с глубоким удовлетворением восприняли эту ценную информацию.

А. И. Карагодин (Элиста) в докладе «К вопросу о социальной структуре калмыцкого общества первой половины XIX в.» развил положение, что изменения, происходившие в калмыцком обществе в первой половине XIX в., зависели не только от характера внутренних процессов, но и от внешних факторов, связанных с колониальным положением калмыков и общим уровнем социально-экономического развития России. В этой связи докладчик подробно остановился на генезисе института зайсангов.

Ц. К. Корсункиев (Элиста) изложил результаты сравнительного анализа текстов двух списков монголо-ойратских законов 1640 г. на «тодо узег» (старокалмыцкой письменности). Сравнительный текст этого документа, опубликованный в 1880 г. К. Ф. Голстунским, и самый старый список, находившийся в фонде Калмыцких дел в ЦГАДА, докладчик пришел к выводу, что последний список намного полнее первого.

С. Д. Лавгинов (Элиста) сделал сообщение на тему «Отражение калмыцкого праздника «Цаган сар» в эпосе «Джангар». Автор рассказал о причинах празднования белого месяца (Цаган сар) у монгольских кочевников, о традиционных и новых формах его проведения.

В докладе А. Г. Митирова (Элиста) сообщалось об орнаменте, распространенном среди монгольских народов. Докладчик подчеркнул, что на протяжении многовековой истории у монгольских народов орнамент претерпел существенные изменения, вобрав в себя элементы изобразительного искусства древнейших насельников Центральной Азии, Алтая, Прибайкалья и Дальнего Востока. По мнению докладчика, семантика монгольского орнамента во многом связана с мифологией и первобытными верованиями.

Э. А. Новгородова (Москва) доложила о результатах работы советских археологов в Монголии в последние годы и остановилась на ряде самостоятельных проблем в рамках большой темы о взаимосвязях населения Центральной и Восточной Азии в эпоху бронзы и раннего железа. К этим проблемам относятся следующие: древние культурные контакты степных племен в период складывания кочевого скотоводческого хозяйства; карасукская бронза и искусство раннего железного века; проблема происхождения колесного транспорта в Монголии и на Алтае; оленные камни и плиточные могилы.

Доклад Д. Б. Пюрвеева (Элиста) «Мобильность как специфическая особенность архитектуры кочевых народов» был в основном посвящен двум проблемам — специфике развития архитектуры кочевых народов и освоению ее традиций в современном градостроительстве.

В. П. Санчилов (Элиста) попытался оценить значение мусульманских источников по истории ойратов, указанных В. Л. Котвичем. Докладчик отметил, что основной чертой сочинений персидских авторов является крайне отрывочный характер приводи-

мых там сведений об ойратах и калмыках. Однако он указал на то, что дальнейшие исследования этих памятников представляются по-прежнему необходимыми.

Г. Г. Стратанович (Москва) в докладе «Военная организация триадного типа и ее судьбы» показал глобальный характер триадной военно-демократической организации (левое крыло — центр — правое крыло). На примерах из истории народов Бирмы, Таиланда, Японии, Монголии докладчик проследил дальнейшую судьбу организации этого типа, указал на то, что за разными ее крыльями в позднейшем были закреплены специализированные административные функции (военная, гражданская, удельная и т. д.).

Доклад А. М. Хазанова (Москва) «Сармато-калмыцкие параллели (к вопросу об однотипности кочевого хозяйства в одинаковом экологическом окружении)» был посвящен обоснованию положения о том, что одинаковая или сходная экологическая среда неизбежно приводит к выработке однотипных форм кочевого хозяйства.

М. А. Членов (Москва) привлек внимание присутствующих к некоторым характерным особенностям калмыцкой системы терминов родства. По его мнению, признаки систем типа «омаха», к которым относится и калмыцкая система, могут быть объяснены, исходя из структуры четырех родственных групп: а) собственного патрилиниджа, б) потомков входящих в него женщин (*зе*), в) патрилиниджа матери, г) потомков входящих в него женщин (*бель*).

Два доклада были посвящены антропологическим проблемам. Д. О. Ашилова (Элиста) сообщила об анализе распределения некоторых физиологических показателей среди калмыков (по данным серологии). И. М. Золотарева (Москва) выступила с обзором собранных ею антропологических материалов, проливающих дополнительный свет на этногенез калмыков. Принадлежность подавляющего большинства исследованных групп монгольских народов к кругу вариантов центральноазиатского антропологического типа несомненна. Докладчик обратил внимание присутствующих на то, что антропологический тип калмыков представляется достаточно консолидированным.

Успешному проведению конференции во многом способствовали четкая организация и материально-техническое обеспечение ее работы.

Закрывая конференцию, секретарь Калмыцкого обкома КПСС И. Е. Намсинов отметил важное значение прошедшего форума ученых как для алтаистики и монголоведения в целом, так и для развития науки в Советской Калмыкии.

Н. Л. Жуковская, А. М. Хазанов, М. А. Членов